

85.103(4.8)
Н 627

9110

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

УДК 7.034(492): 003.329

НИКИФОРЕНКО
Алла Николаевна

**ИДЕОГРАММЫ В ЖИВОПИСИ И ГРАФИКЕ
НИДЕРЛАНДОВ XV – СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА**

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Минск 2010

многим обеспечивается многовекторностью внешней политики Беларуси на международной арене. Одна из задач этой политики состоит в равноправной интеграции нашего государства в мировое политическое, экономическое, научное, образовательное, культурное и информационное пространство. Поэтому изучение в белорусском искусствоведении такого яркого, содержательного пласта искусства, каковым является живопись и графика Нидерландов XV — середины XVI в., обретает свою актуальность и согласуется с запросами нашего времени.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, темами

Диссертация выполнена в рамках комплексной научной темы кафедры белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» «Компаративизм в современном искусствоведении как научный подход и творческий метод», утверждённой на заседании кафедры белорусской и мировой художественной культуры 16 февраля 2006 г. (пр. № 9).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – установление содержательных значений идеограмм в процессе интерпретации изотекста и апробирование их возможностей в анализе произведений изобразительного искусства (живопись и графика Нидерландов XV — середины XVI в.).

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи:

- уточнить границы и смысловое наполнение термина «идеограмма» и экстраполировать его на область изобразительного искусства;
- выявить причины возникновения и функционирования идеограмм в изобразительном искусстве Нидерландов XV — середины XVI в.;
- разработать критерии идентификации идеограмм в нидерландских изотекстах XV — середины XVI в.;
- выделить и систематизировать основные разновидности идеограмм и выявить их особенности в живописи и графике Нидерландов XV — середины XVI в.;
- определить специфику визуализации идеограмм в живописных и графических произведениях Нидерландов XV — середины XVI в.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – произведения живописи и графики Нидерландов XV — середины XVI в. **Предмет исследования** – идеограммы как способ интерпретации изотекстов. Выбор объекта и предмета исследования обусловлен выдвинутым нами предположением о новых возможностях идеограммы в познании

смысла сложных, зашифрованно-вуалированных произведений живописи и графики.

Положения, выносимые на защиту

1. Идеограмма — это визуальная композиция условных образов, знаков, символов, ретранслирующая понятийные смыслы, идею, характеристику явленного и даже целый текст и формирующая целостное содержание в зависимости от компоновки её составных элементов, сохраняющих свою выразительность, но не сводимых к ним. Такая визуальная композиция становится особым самостоятельным способом художественного отражения явлений действительности, предполагающая сотворческое участие зрителя. Полнота охвата происходящего, ёмкость и несомненная оригинальность формы, действенная активизация творческого восприятия произведения делают идеограмму плодотворным приёмом организации художественного материала.
2. Основными причинами возникновения и функционирования идеограмм в изобразительном искусстве Нидерландов XV — середины XVI в. являются: исторические и социально-политические условия в стране, которые не позволяли открыто выражать собственное мнение; особый «северный» аскетизм; способность художников мыслить в символично-аллегорических образах, обобщенно и лаконично; исторически сложившееся тяготение к использованию разнообразной символики.
3. Критериями идентификации идеограмм в живописи и графике выступают: гиперболизация и/или гипертрофированность визуальных символов, наличие группировок из нескольких символов, алогичное сочетание визуальных образов-символов, которое создаёт синергию смыслов.
4. В произведениях нидерландской живописи и графики XV — середины XVI в. выделяются идеограммы греховности, смерти, глупости, безразличия и духовной слепоты, которые способствуют пониманию традиций, мировосприятия, своеобразия характера, ментальности народа Нидерландов. Особенностями этих идеограмм является как их состав, представленный в виде объединения полисемантических символов и сложных аллегорий, так и коннотация смысла идеограмм в целом. Она происходит посредством контекстуальной интерпретации иносказательных образов в их совокупности.
5. Специфика визуализации идеограмм в живописных и графических произведениях Нидерландов XV — середины XVI в. состоит в их своеобразной, свойственной изобразительному искусству, форме выражения, во взаимосвязи последовательности прочтения идеограмм с композиционно-колористическим решением всего изотекста, а также в органичном переплетении идеограмм с общей тканью живописного или графического произведения.

Личный вклад соискателя

Диссертация является первым в отечественном искусствознании исследованием новых возможностей идеограммы в интерпретации произведений живописи и графики. Полный объём диссертационного исследования выполнен автором самостоятельно. Личный вклад соискателя состоит: в уточнении смыслового наполнения термина «идеограмма» и расширении сферы его использования на область живописи и графики; в формулировке критериев идентификации идеограммы в ренессансном изотексте; в построении классификации основных символов и аллегорий, существующих в изобразительном искусстве Нидерландов эпохи Возрождения; в выявлении основных идеограмм и особенностей их функционирования в живописи и графике Нидерландов XV – середины XVI в.

Апробация результатов диссертации

Основные положения исследования изложены в докладах на 8 международных и 3 вузовских научных конференциях: «Природа. Человек. Культура» (Минск, 25–26 апреля 2003 г.), «Мировая художественная культура как предмет исследования и преподавания» (Минск, 12–13 февраля 2004 г.), X Международные Кирилло-Мефодиевские чтения (Минск, 24–26 мая 2004 г.), IV Международная научная конференция «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, 15–16 мая 2007 г.), XXIX научная конференция профессорско-преподавательского состава БГУКИ «Беларуская культура: спецыфіка эвалюцыі і перспектывы развіцця» (Мінск, 28–29 лістапада 2007 г.), XIV Международные Кирилло-Мефодиевские чтения (Минск, 22–24 мая 2008 г.), XXX навуковая канферэнцыя прафесарска-выкладчыцкага складу БДУКМ «Культура Беларусі і сусвет: агульнае і асаблівае» (Мінск, 13–14 лістапада 2008 г.), Международная научно-практическая конференция «Наука. Культура. Творчество» (Минск, 23–24 апреля 2009 г.), Международная научно-практическая конференция «Традиции и современное состояние культуры и искусств» (Минск, 24–25 сентября 2009 г.), Международная научно-практическая конференция «Изобразительное искусство в системе образования» (Витебск, 15–16 октября 2009 г.), XXXI навуковая канферэнцыя прафесарска-выкладчыцкага складу БДУКМ (Мінск, 25–26 лістапада 2009 г.), а также в курсах лекций по дисциплинам «Мировое и белорусское изобразительное искусство», «Мировая художественная культура: изобразительное искусство», «История традиционных искусств: эпохи и стили», «Анализ произведений изобразительного искусства», «Материально-художественная культура Беларуси», прочитанных в Белорусском государственном университете культуры и искусств.

Опубликованность результатов диссертации

Результаты исследования нашли отражение в 9 публикациях автора, из которых 4 статьи опубликованы в рецензируемых журналах и сборниках

(2,1 авт. л.), 2 статьи – в научных сборниках, 3 – в сборниках материалов конференций. Общий объем опубликованных работ составляет 4,4 авторского листа.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена логикой изложения материала и состоит из введения, общей характеристики работы, основной части, включающей две главы, заключения, библиографического списка и трёх приложений.

Полный объем диссертации составляет 212 страниц, из них 114 страниц занимает основной текст, 12 страниц – библиографический список, который состоит из списка использованных источников (185 наименований на русском, английском, немецком, нидерландском и французском языках) и списка публикаций соискателя (9 наименований на русском и белорусском языках), 86 страниц занимают три приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении и общей характеристике работы обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность, раскрывается научная новизна поставленной проблемы; определяются цель, задачи, объект и предмет исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся апробация результатов диссертации, количество опубликованных работ, структура и объем диссертации.

В главе 1 «Историко-теоретические основы исследования», состоящей из трех разделов, дается теоретическое обоснование функционирования идеограммы в изобразительном искусстве, выясняются исторические, социальные и культурные условия развития Нидерландов XV – середины XVI в.

В разделе 1.1 «Аналитический обзор литературы по теме исследования» рассматриваются научные позиции различных исследователей по проблемам возможных способов интерпретации произведений изобразительного искусства, в частности, нидерландской живописи и графики эпохи Возрождения. Первые попытки историко-теоретического осмысления творчества нидерландских художников были предприняты К.Мандером в 1604 г. В конце XIX – первой половине XX в. изучению искусства северных стран Европы посвятили свои научные работы М.Брайн, Л.Балдасс, Х.Фиренс-Джеварт, П.де Монт, Г.Глюк, О.Бенеш, Э.Пановски и другие исследователи, сосредоточившие внимание на тематическом и жанровом разнообразии творчества нидерландских художников Ренессанса.

Во второй половине XX в. изобразительное искусство Нидерландов XV – XVI вв. стало объектом изучения учёных смежных с искусствознанием наук, таких, как культурология, социология, психология, семиотика и т.д. (исследования

Л.Волинского, Дж.Смита, Д.Кула, Д.Бакса, Ш.де Тольная, А.Морганстерн, П.Клейна и других)

Искусствоведение рубежа XX — XXI вв. опирается, главным образом, на два подхода. Первый проявляется в изучении артефакта как материального предмета, т.е. техники его создания, атрибуции авторства, реставрации и реконструкции и т.д. (например, в отношении нидерландской живописи и графики XV — XVI вв. зарубежные искусствоведы большое внимание уделяют дендрохронологическому анализу). Другой подход связан с междисциплинарными и компаративными исследованиями изотекстов.

Наше исследование позиционирует именно второй подход, который основывается на комплексном использовании данных лингвистики, методов семиологии и искусствоведения, в частности, иконологии. В связи с этим научная литература по теме диссертации представлена по следующим направлениям: история и теория письменности (И.Е.Гельб, И.Фридрих, И.Дьяконов), семиотические исследования (А.Лосев, Н.Рубцов, М.Новикова, Э.Дорошевич и другие), историко-искусствоведческие труды (Э.Панофски, Э.Гомбрих, О.Бенеш, Э.де Ионга, В.Садков и другие). В ряду последнего направления существуют исследования, посвящённые изобразительному искусству Северного Возрождения в целом (Дж.Смит, Б.Ротстейн, Дж.Снайдер, Д. де Вос, К.Эйслер, Н.Никулин и другие), творчеству отдельных нидерландских художников (Ш.де Тольная, П.Ванденброк, Н.Оренстейн, Б.Вермет, Дж.Колдевей, А.Морганстерн, Н.Гершензон-Чагодасва, Г.Фомин (И. Голомшток) и другие), особенностям исторического, социального, культурного развития Нидерландов в XV — XVI вв. (Г.Брабант, А.Зийдервельд, С.Шама, С.Осткамп и другие).

К особой категории литературных источников относятся сборники эмблем, опубликованные во второй половине XVI в. (Андреа Альчата, Чезаре Рипа, Адриан Юний, Ян Самбук, Бальтазар Фурмер, Питер Корнелис Хофт, Якоб Катс и другие). Они демонстрируют и расшифровывают наиболее популярные в европейском искусстве Ренессанса иносказательные изображения.

В аналитическом обзоре литературы по теме исследованы основные концепции в изучении нидерландской живописи и графики XV — середины XVI в., современные способы интерпретации произведений символично-аллегорического характера, а также актуализирована проблема поисков новых возможностей интерпретации сложных, завуалированных, многозначных произведений нидерландской живописи и графики изучаемого периода. Исследования современных историков и теоретиков искусства Нидерландов показали важность междисциплинарного и компаративного изучения произведений изобразительного искусства, что подчёркивает актуальность нашего исследования.

Адекватная объективизация смысла произведений живописи и графики Нидерландов XV — середины XVI в. потребовала соответствующей

методологической базы. Системно-структурный подход к исследуемой проблематике позволил провести последовательный анализ и синтез всего рассматриваемого материала. При этом особое значение имел контекстуальный анализ конкретных произведений нидерландских художников. В целом исследование строится на основе комплексного подхода в историко-культурном аспекте, в том числе с привлечением данных компаративного изучения предмета — идеограмм, обладающих как чертами закономерного сходства, так и отличия. Анализ произведений живописи и графики определённой страны и определённого времени обуславливал также принцип исторического подхода к этим явлениям. Вопросы, связанные с технологическим установлением достоверности отдельных произведений, учитывали и новейшие достижения междисциплинарных исследований.

В разделе 1.2 «Идеограмма в изобразительном искусстве: теоретическое обоснование» раскрываются особенности функционирования идеограммы в изобразительном искусстве, в частности, в живописи и графике Нидерландов эпохи Возрождения.

Идеограмма в изобразительном искусстве восходит к своему историческому прообразу, который традиционно связывается с возникновением и эволюцией письма древних народов (египтян, шумеров, китайцев, ацтеков, майя и других). Общеизвестно, что собственно письменность явилась результатом трансформации рисунка, который постепенно упрощался, схематизировался и превращался в отдельный, самостоятельный знак.

Идеограмма обладает рядом специфических особенностей. Так, идеограмма предусматривает отсутствие строгого, безвариантного её прочтения в обычном понимании — со строго определёнными «словами», «эмоциями» (в отличие от письма, которое фиксируется при помощи фонетических знаков, алфавита). Главное в идеограмме — общий, итоговый смысл целостного повествования, который проистекает из показанного и предлагает свободную игру творческого воображения зрителя, воспринимающего и домысливающего изобразительный ряд. То, что предстаёт завуалированным и зашифрованным, оказывается искусно организованным средоточием значений, порождающих новые смыслы именно в процессе прочтения изотекста.

Идеографические знаки периодически появляются на определённых этапах жизни людей вплоть до настоящего времени. Внутренне присущая идеограммам способность быть одновременно и наглядным выразителем смысла, и по-знаковому экономным передатчиком информации вызывала и вызывает интерес к идеограммам и потребность в них, что наблюдается в порубежные периоды истории человеческой культуры. И поскольку зарождение идеограмм восходит к древним временам, то появление идеограмм в позднейших культурах может восприниматься как процесс возрождения.

В рассматриваемую эпоху идеограмма становится альтернативной письменностью, творчески осмысленной различными художниками и введённой ими в широкий обиход. Симптоматично «возрождение» идеограммы с её протокартинным характером выражения в первую очередь в изобразительном искусстве, так как визуальное восприятие (и фиксация) информации для многих людей более эффективно и доступно, нежели, к примеру, аудиальное.

Примерами системного использования содержательно-выразительных возможностей идеограммы в культурном и общественно-бытовом обиходе разных времён могут служить такие её формы, как герб (от родового до государственного), экслибрисы, дорожные и товарные знаки, логотипы.

Существующие в современной литературе дефиниции «идеограммы» не в полной мере отражают специфику данного явления и оказываются в затруднении перед лицом художественной практики, всегда более богатой и превосходящей в своей осуществимости формализующие признаки идеограммы, что особенно очевидно в отношении к практике общепризнанных мастеров нидерландского искусства эпохи Возрождения. Это актуализирует проблему терминологической разработки явления идеограммы. Целесообразно уточнить границы и само смысловое наполнение термина. На наш взгляд, *идеограмма* — это визуальная композиция условных образов, знаков, символов, ретранслирующая понятийные смыслы, идею, характеристику явленного и даже целый текст и формирующая целостное содержание в зависимости от компоновки её составных элементов, сохраняющих свою выразительность, но не сводимых к ним.

Диссертантом разработаны критерии идентификации идеограмм в произведениях нидерландской живописи и графики XV — середины XVI в.:

- гиперболизация и/или гипертрофированность визуальных символов;
- наличие композиционных группировок из нескольких (не менее трёх) символов;
- алогичное сочетание визуальных образов-символов, которое создаёт синергию смыслов.

Дополнительным критерием может быть наличие сопроводительного текста, который отражает своеобразное влияние буквенного письма на идеограммы, появившиеся в эпоху Возрождения.

Характерной особенностью идеограмм в нидерландском изобразительном искусстве эпохи Возрождения является их «состав», значительную часть которого представляют символы и аллегории. В процессе изучения произведений живописи и графики Нидерландов XV — середины XVI в. мы выявили наиболее часто встречающиеся в них символы и аллегории и объединили их по принципу идеографического словаря в пять групп: *предметно-графические символы; символы животного и растительного мира (биомира); колористические символы; вербаложенные аллегории; мотогенные аллегории.*

Анализ живописных и графических работ мастеров, чьи имена знаменуют нидерландское искусство Ренессанса, позволил определить основные особенности созданных ими идеограмм:

- идеограммы представлены в виде сочетания полисемантических символов, сложных аллегорий и различных знаков;
- близкие по значению символы могут выражать идентичную семантику в составе различных идеограмм одного изотекста;
- идеограммы визуализированы не в виде схематического рисунка, а в специфической, свойственной изобразительному искусству, форме, осмысленной индивидуальной творческой фантазией мастера;
- последовательность чтения составных элементов в идеограмме зависит от композиционного и колористического решения всего произведения, так как совершается согласно законам визуального восприятия изобразительного искусства;
- прочтение идеограммы в целом происходит посредством интерпретации символов с учётом характера их объединения.

На основе сравнения древних идеограмм и идеограмм, созданных в эпоху Возрождения, мы выявили их сходства и отличия. Сходства прослеживаются в атрибутике при обозначении персонажей, в принципах изложения материала с использованием идентичных знаков, в отдельных способах соединения изображаемых элементов в идеограмму, в идентичных формах визуализации вербаложенных аллегорий (пословиц и поговорок). Отличия усматриваются в простирании коннотативного смысла за пределы денотативного, в характерных способах компоновки и форме выражения составных элементов, а также в последовательности чтения знаков.

Компаративный анализ позволил обосновать целесообразность введения в научное употребление нового терминологического определения — «ренессансная идеограмма». Относимая к эпохе Ренессанса, она обладает своей определённой и устойчивыми формальными признаками. *Ренессансная идеограмма* — это такая идеограмма, в которой органически сочетаются бытийные и фантазийные образы, полисемантические символы, сложные аллегории в художественной форме: она ретранслирует понятийный смысл, идею, характеристику явленного, речение или развёрнутый текст, коннотация которого происходит посредством контекстуальной интерпретации всех иносказательных образов в их совокупности.

В разделе 1.3 «Исторические, социальные и культурные особенности Нидерландов XV – середины XVI века как условия возрождения идеограмм» рассматривается круг явлений, оказавших особое влияние на появление идеограмм в нидерландском изобразительном искусстве Ренессанса.

Страны северной Европы, и Нидерланды в их числе, испытывали последствия крупнейших катаклизмов, охвативших весь континент на исходе

Столетней войны. Нидерланды находились в преддверии революции, происходившей под знаменем кальвинизма, направленной на освобождение от испанского господства и феодального произвола, и ставшей первой в истории буржуазной революцией.

Нидерланды отличались высоким уровнем развития экономики, ростом городов, интенсивным строительством, торговлей. К концу XV в. численность городского населения сильно увеличилась за счёт перемещения обедневших сельских жителей в поисках работы.

В стране существовали различные ордена и братства, религиозные дома для женщин и больницы милосердия. Особо популярное братство *Devotio moderna* стремилось упростить и преобразовать католицизм через изучение и переписку рукописей с целью распространения древних и современных книг.

Повседневная жизнь нидерландцев была обставлена всевозможными ограничениями, и реакцией на это явилось особое, часто бурное проявление веселья. Поэтому глубокие различия отделяют чувственный натурализм Средневековья от сходных явлений в культуре Возрождения. Люди обретали особое умение скрывать, вуалировать собственное мнение, взгляды, оценки, ибо они грозили жестокими наказаниями со стороны власть предержащих. Такие условия стимулировали распространение иносказательности как особой формы мировосприятия и мышления.

К середине XV в. в изобразительном искусстве Нидерландов нашли своё выражение черты эпохи Возрождения. В истории живописи нидерландских художников этого времени называют как старыми (старонидерландскими) мастерами, так и «фламандскими примитивами» (*Flaamse Primitieven*), что указывает на синтез старого и нового, а также на складывание национального стиля в рамках эпохи Возрождения. В искусстве широко и многообразно разрабатываются темы: греховности, смерти, глупости, безразличия, духовной слепоты, христианской веры, семьи и брака и другие.

Для нидерландцев этого периода был характерен своеобразный «северный» аскетизм, выразившийся в искусстве в создании таких художественных форм, которые говорят лаконично, но много, как и много, но лаконично. Именно тогда нидерландские мастера использовали скрытые смыслы и символику больше, чем когда-либо. У них развился интерес к сложным, зашифрованным, символическим образам, к неочевидности и многозначности смысла. Художники демонстрировали способность мыслить глубоко и обобщенно, раскрывать содержательные понятия и идеи, воплощая целостное многоуровневое, полисемантическое повествование. Всё это подготовило почву для возрождения и существования идеограмм в нидерландском искусстве.

Каждый художник, опираясь на сложившиеся в культуре условно-знаковые формы выражения смысла, создавал свою «версию» идеографического языка. В

качестве «букв» художники использовали полисемантические символы и оригинально сочинённые аллегории. Изобразительная (протокартинная) природа идеограмм явилась специфическим способом художественного мышления нидерландцев того времени, а её внутренняя структура, основанная на многообразной совокупности символов, аллегорий, знаков, сказалась и в развитии нидерландского (фламандского, голландского) языка.

Однако с течением времени произведения изобразительного искусства становились всё более сложными для понимания зрителем. Многозначная усложнённая потребовала специальных «словарей», которые помогали бы зрителю читать и понимать подобные произведения. Так, в середине XVI в. в Нидерландах появились сборники эмблемат, по своему содержанию и форме представляющие синтез литературного и изобразительного искусства. Поскольку в XV — первой половине XVI в. таких изданий не было, каждый художник создавал собственные совокупности, группировки символов, руководствуясь своей творческой программой и индивидуальным символическим мышлением.

Глава 2 «Идеограммы как способ интерпретации произведений живописи и графики Нидерландов XV — середины XVI века» состоит из трех разделов и посвящена анализу ряда значимых нидерландских изотекстов в аспекте расшифровки их смысла посредством идеограмм.

В разделе 2.1 «Идеограммы греховности как средство постижения мировосприятия нидерландцев» анализируются живописные и графические произведения на тему борьбы с людскими грехами и пороками.

В работах нидерландских живописцев и графиков (XV — середины XVI в.) идеограммы греховности заняли значительное место. Тема греховности была одной из самых популярных в искусстве Нидерландов ввиду особенностей миропредставлений жителей этой страны. Применяя критерии идентификации идеограмм, мы выявили их составные сегменты, которые представлены в виде оригинального синтеза нескольких символов и аллегорий. Среди наиболее распространённых из них следует выделить различных птиц, пресмыкающихся, собаку, зайца, яйцо, ягоды (символы биомира), полые и острые предметы, музыкальные инструменты, зеркало, игральные кости и карты, колюще-режущие предметы (предметно-графические символы), голубой и красный цвет (колористические символы), позы, жесты, мимику (мотогенные аллегории). Их гиперболизированная или гипертрофированная форма характеризует отношение нидерландских художников к обличасному греху, что, в свою очередь, отражало отношение к грехам и греховности в общественном сознании Нидерландов.

Произведения с идеограммами греховности разделены нами на две группы. К первой относятся работы, где в одном изотексте фигурирует одна идеограмма, которая выражает конкретный грех или несколько грехов и пороков вместе. Такие произведения представляют собой центричную, динамичную, многообъектную

композицию. Идеограмму в них достаточно просто выделить, т.к. она занимает всё (или почти всё) пространство. К этой группе мы относим следующие произведения: «Концерт» анонимного художника (1550—1575), «Несение креста» (1515—1516), рисунок «Человек в улье» (нач. XVI в.) И.Босха и другие. Ко второй группе произведений относятся такие, где наличествует несколько идеограмм, каждая из которых может демонстрировать как один и тот же грех, так и различные грехи и пороки и даже совокупность нескольких из них. Этим работам свойственна динамичная, многообъектная, часто многоярусная (и/или многочастная) композиция. Идеограммы в них можно вычленил благодаря приёму композиционного обособления, гиперболизации одного из образов (иногда и гипертрофированности отдельных из них), а также колористическому акценту. Например, серии рисунков «Пороки» (1557) и «Добродетели» (1557), «Большие рыбы поедают маленьких» П.Брейгеля (1556), его же живописные произведения «Детские игры» (1560), «Падение ангелов» (1562), триптихи И.Босха «Пути греховной жизни человека» (1488—1494), «Воз сена» (1510—1516), а также, миниатюра анонимного автора «Семь смертных грехов и добродетелей в Средневековом городе» из переписанного от руки трактата Августина «О граде Божиим» (XV в.), «Фонтан молодёжи» т.н. мастера Бандеролес (1460), «Страшный суд» (1442) и «Осуждение богатства» (к. XV в.) анонимных художников, «Искушение св. Антония» неизвестного антверпенского мастера (нач. XVI в.) и другие.

Интерпретируя живописные или графические произведения посредством идеограмм, мы засвидетельствовали обострённое внимание нидерландских художников к порочности, охватившей современный им мир. Они показывают людей, которыми завладел не один, а множество грехов (И.Босх триптихи «Сад земных наслаждений» (1470), «Мир пороков и наказаний» (1480—1486), П.Брейгель «Безумная Грета» (1562), Я.Мандейн «Пейзаж с легендой о святом Христофоре» (нач. XVI в.) и другие). Эти мотивы воплощены в большом количестве произведений живописи и графики в различных ипостасях, с разных сторон и ракурсов. Во многих произведениях (в частности, в триптихах И.Босха, рисунках П.Брейгеля, ряде работ анонимных авторов) отдельные идеограммы состоят из большого количества элементов (более десяти), в которых существует символ-акцент, началополагающий в процессе чтения изотекста. Такие началополагающие символы-акценты органичны в составе ренессансной идеограммы и воплощают конструктивную функцию активизации творческого мышления зрителя в постижении связного, саморазвивающегося художественного повествования.

Мы обнаружили также такую особенность, когда в одном произведении встречаются идентичные символы в составе разных идеограмм (И.Босх «Сад земных наслаждений», П.Брейгель рисунки «Гнев» (1557), «Гордыня» (1557),

А.де Хамель гравюра «Осаждённый слон» (1478—1494), П.Хайс живописная работа «Искушение святого Антония» (нач. XVI в.) и другие). С одной стороны, эта особенность является отличительной характеристикой ренессансных идеограмм, с другой — она демонстрирует свободу творческого самовыражения художника, который не скован строгими правилами и нормами. Сам же интерес художников и всего нидерландского общества эпохи Возрождения к теме греховности во многом объясняется как влиянием традиций Средневековья, так и активным проникновением в общественное сознание ренессансного миропонимания, протестантской этики труда, что остро и по-новому ставило проблемы добра и зла, нравственных достоинств и несовершенства человеческой природы.

Раздел 2.2 «Отражение жизненных коллизий Нидерландов XV — середины XVI века в идеограммах смерти» посвящён выявлению и анализу особенностей идеограмм на тему смерти в нидерландских изотекстах XV — середины XVI в.

Мы выявили, что в состав ренессансных идеограмм могут входить символы и аллегории всех групп, которые классифицированы в разделе 1.2. Чаще всего символическими сегментами идеограмм смерти являются скелет (или его части), виселица, крест, ворона, сухое дерево, чёрный цвет. В конкретном изотексте идеограммы смерти идентифицируются благодаря означенным критериям: наличие в их составе нескольких символов и аллегорий в гиперболизированной (реже — в гипертрофированной) форме, а также в алогичном сочетании визуальных образов-символов, создающем синергию смыслов.

В разделе выявлено и показано наиболее характерное функционирование идеограмм смерти. Во-первых, идеограмма может выражать только семантику смерти. В такой идеограмме объединены символы и аллегории, близкие по значению. Изотексты с этими идеограммами решены в виде центричных и многообъектных композиций. К таким произведениям мы относим: «Разворот на льду» неизвестного художника (сер. XVI в.), рисунок «Сова в гнилом дереве, смотрящие поля и слушающий лес» И.Босха (нач. XVI в.), «Человек-дерево» анонимного автора (нач. XVI в.) и другие.

Во-вторых, идеограмма может представлять синтез символов смерти и греховности. Например, в таких работах, как правые створки большинства триптихов И.Босха, рисунок «Зависть» (1557) и картина «Триумф смерти» П.Брейгеля (1562) и другие. В них раскрываются нравоучительный или назидательный смысл, а также образно демонстрируется итог греховной жизни человека. Такие идеограммы составляют более масштабные работы, а их размещение в пространстве композиции зависит от общего замысла произведения.

В-третьих, идеограмма смерти может функционировать в качестве пояснения сюжета, характеристики происходящих с определённым персонажем событий и т.п. В таких композициях идеограммы смерти мы обнаружили на дальних планах с их колористической «невзрачностью» и небольшими размерами

по сравнению с основными семантическими элементами, а также с использованием приёма обособления в пространственном размещении. Например, наружная сторона левой створки триптиха «Страшный суд» И.Босха (1504—1508), внешняя правая створка триптиха «Искушение святого Антония» того же художника (около 1495) и другие. Следует отметить, что идеограммы смерти чаще всего присутствуют в работах, созданных в XVI в. Это обусловлено влиянием особых исторических и общественно-политических событий, переживаемых Нидерландами в столь сложное и противоречивое время.

В разделе 2.3 «Идеограммы глупости и духовной слепоты как отражение дуализма реальности и идеала в нидерландском обществе XV — середины XVI века» рассматривается специфика визуального воплощения темы и её интерпретации посредством ренессансных идеограмм.

В начале XVI в. Нидерланды испытали на себе жёсткие репрессии в связи с политикой герцога Альбы. Своеобразной защитной реакцией людей становилась, с одной стороны, душевная жестокость, с другой — растерянность, духовная слепота. Наряду с этим, веяния эпохи ознаменовались возвышением значения знаний, разнообразными открытиями и изобретениями, преобразующими деловую практику. Утверждается идеал личности — образованный, трудолюбивый, пытливый человек. В разных видах искусств появляется критика тех сторон жизни, которые противоречили новоявленному идеалу. Одним из самых очевидных недостатков в человеке были глупость, неразумие, усугублявшие другие недостатки. Охваченность глупостью была не столько личной бедой, сколько бедой, грозившей общественному сознанию.

Потеря верного понимания жизни, забвение идеальных представлений о мире и человеке вызывали у художников неприятие и протест. Они воплощали в своих произведениях известные и популярные сюжеты и образы — «корабль дураков» (одноименные живописные и графические работы И.Босха, анонимных авторов), «каменная операция» (И.Босх «Удаление камней глупости» (1488—1494), П.Брейгель «Удаление камня глупости, или Эрне де Рене» (1557), «Колдунья Маллагем» (1559)), переводили на язык изобразительного искусства пословицы, поговорки (П.Брейгель «Нидерландские пословицы» (1559)), мотивы мифических преданий (Й.Хербранд «Падение Икара» (сер. XVI в.)) и другие.

В разделе проанализированы изотексты на темы человеческого неразумения, недомыслия и духовной слепоты: рисунок П.Брейгеля «Осёл в школе» (1556), живописные работы «Танец под виселицей» (1568) и «Падение Икара» того же автора (ок. 1558), наружные створки триптиха И.Босха «Воз сена» (1510—1516). Интерпретация их смысла стала более глубокой и полной, благодаря прочтению содержания с помощью идеограмм. Главным источником впечатлений художников была сама жизнь, светлые стороны которой оттеняются тёмными, к чему отмеченные печатью таланта творцы особенно чутки и зорки. При этом, если в

показе глупости, неразумия, ограниченности использовались различные, иногда конкретные и повторяющиеся символы (корабль, осёл, голубой цвет и т.п.), то показ безразличия и духовной слепоты был глубоко индивидуальным, авторским. Дуализм реальности и идеала в творчестве художников порождается самой жизнью, как бы преображался, преодолевался, помогая людям и обществу в целом увидеть себя в истинном свете, задуматься о назначении человека, о выборе своего жизненного пути.

В произведениях на темы глупости, безразличия и духовной слепоты можно выявить специфические аллегорические идеограммы. Их отличительными признаками являются особая реалистичность в изображении событий, которая функционирует в качестве своеобразной «ширмы», т.е. способа вуалирования смысла, аллегоричность отдельных образов, акцент на «необычных» или «второстепенных» объектах, применение специфического предиката (в данном случае — названия работы), часто на первый взгляд не соответствующего изображению. Такие идеограммы были созданы в XVI в. и явились самобытным отражением исторической и социально-политической обстановки в Нидерландах того времени, общественного сознания народа этой страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Идеограммы в изобразительном искусстве Северного Возрождения представляют собой специфический образец трансформации идеографических знаков, которые ведут своё начало от протописьменности разных народов. Выступая визуальной композицией условных образов, знаков, символов, идеограмма ретранслирует понятийные смыслы, идею, характеристику явленного и даже целый текст. Выразительные возможности идеограммы создают условия для более полного понимания смысла изотекста, т.к. формируют целостное содержание посредством различных компоновок составных элементов, которые сохраняют свою выразительность, но не сводятся к ним.

Познание смысла идеограммы происходит посредством дешифровки всех её инносказательных элементов, правильного вычленения значений из одного символа и объединения со значениями других символов, из которых зритель составляет связное информативное повествование. Целесообразность использования понятия «идеограмма» в анализе произведений живописи и графики обусловлена его новыми возможностями в постижении современным исследователем сущности зашифрованного изотекста. В живописи и графике Нидерландов XV — середины XVI в. идеограмма получила широкое развитие в новых исторических условиях эпохи Возрождения. Эти условия сформировали идеограмму со своими

специфическими особенностями, позволяющими говорить о самостоятельной разновидности идеограммы — ренессансной.

Ренессансная идеограмма — это такая идеограмма, в которой органически сочетаются бытийные и фантазийные образы, полисемантические символы, сложные аллегории в художественной форме; она ретранслирует понятийный смысл, идею, характеристику явленного, речение или развёрнутый текст, коннотация которого происходит посредством контекстуальной интерпретации всех иносказательных образов в их совокупности [1; 2; 3; 6; 9].

2. Для Нидерландов XV — XVI вв. явились эпохой исторических катаклизмов, многолетних политических репрессий, глубоких социальных преобразований и становления новых религиозных воззрений. Всё это создало условия для развития и укрепления мировосприятия и мышления нидерландцев, особой формой которых является иносказательность. Интересу жителей этой страны к сложным, загадочным образам способствовали популярность театральных зрелищ (миракли, моралите, фарсы), распространение символических изображений в печатной графике. Людей увлекала неочевидность и многозначность смыслов. Это стимулировало художников к созданию завуалированных символично-аллегорических произведений, в которых проявлялся специфический характер мышления, оперирующего идеями и сложными иносказаниями. При высокой степени образованности нидерландцев XV — XVI вв. для многих из них коннотация произведений подобного содержания не составляла большого труда [3; 4; 6; 7].

3. Созданные в эпоху Возрождения идеограммы идентифицируемы по нескольким критериям: гиперболизация и/или гипертрофированность визуальных символов; наличие группировок из нескольких символов; алогичное сочетание визуальных образов-символов, которое создаёт синергию смыслов. Дополнительным критерием может выступать сопроводительный текст, размещённый непосредственно в художественном пространстве произведения.

Символы и аллегории, встречающиеся в произведениях нидерландской живописи и графики рассматриваемого периода, объединены нами в пять групп по принципу идеографического словаря: предметно-графические символы, символы животного и растительного мира (биомира), колористические символы, вербалогенные аллегории, мотогенные аллегории.

Благодаря наличию многозначных, зачастую амбивалентных, символов в составе идеограмм, появившихся в эпоху Возрождения, предполагается коннотация их смыслов, допускающих ту или иную степень вариативности в нескольких семантических аспектах (религиозном, дидактическом, познавательном, коммуникативном, аксиологическом и т.д.), что расширяет границы понимания всего произведения искусства. Рассматривая определённые совокупности

символических образов как идеограмму, зритель имеет возможность извлечь более глубокий смысл по сравнению с иными способами интерпретации [2; 3; 4; 8].

4. В эпоху Возрождения в нидерландском искусстве отмечалось своеобразное совмещение средневекового и ренессансного мироотношения. В сознании людей ещё живы представления о порочности человеческого мира. Поэтому очевидна распространённость и значимость идеограмм греховности в живописи и графике Нидерландов XV — середины XVI в. Одновременно в нидерландском обществе происходит формирование нового идеала человека — образованного, трудолюбивого, пытливого, предприимчивого. Поэтому в искусстве критикуются те стороны жизни, которые противоречили этому идеалу. Это послужило стимулом для создания нравоучительных живописных и графических произведений с идеограммами глупости, безразличия и духовной слепоты. Напряжённая историческая и общественно-политическая ситуация в Нидерландах XV, а особенно XVI в., изменения в религиозной жизни, эпидемия чумы обусловили развитие в изобразительном искусстве темы смерти, которая стала семантической основой многих идеограмм в творчестве нидерландских художников Ренессанса [2; 4; 5; 6; 7].

5. Специфика созданных в эпоху Возрождения идеограмм выявляется в художественном объединении символично-аллегорических образов в единой визуальной композиции, в органическом влечении идеограмм в изобразительную ткань целостного произведения, в соотносённости чтения и интерпретации идеограмм с композиционно-колористическим решением всего изотекста. Обозначенные характеристики позволяют утверждать, что восприятие смысла произведений живописи и графики Нидерландов XV — середины XVI в. посредством идеограмм обосновывает новый способ познания сложного зашифрованного изотекста, открывающий в нём содержательные глубины, в меньшей степени достижимые другими способами познания [2; 4; 9].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты диссертационного исследования введены в лекционные курсы по ряду дисциплин гуманитарного цикла: «История искусств», «Мировое и белорусское изобразительное искусство», «Анализ памятников искусства», «Мировая художественная культура: изобразительное искусство», «История традиционных искусств: эпохи и стили» [имеются 3 акта о внедрении от 30 мая 2005 г., 19 апреля 2006 г., 30 мая 2006 г. и 4 акта о практическом использовании результатов исследования от 25 июня 2010 г.].

Исходя из положения о том, что идеограмма представляет собой совокупность различных символов и аллегорий, она может быть использована для познания и передачи сложного, завуалированного, основанного на ассоциациях смысла. В данном исследовании мы обращались к произведениям

изобразительного искусства. Однако изложенные в диссертации принципы и критерии идентификации идеограмм могут быть применены и к другим видам искусства (театр, кино, телевидение и другие), эстетический строй которых обуславливается визуальными образами.

Специальные научные изыскания могут быть посвящены исследованию сквозь призму идеограмм (как метода исследования) образцов художественной культуры Европы, в том числе и Беларуси. Так, многие графические произведения, созданные на белорусских землях в XVI — XVII вв., целесообразно рассматривать с позиции идеограммы. В этом ряду особо следует отметить экслибрисы, гравированные панегирики, ряд гравюр Леонтия и Александра Тарасевичей и других мастеров. Среди современных работ, более глубокое постижение смысла которых возможно посредством идеограмм, выделяются книжные иллюстрации Валерия Слаука и Николая Селещюка, плакаты, живописные произведения, скульптуры, пластические объекты Владимира Цеслера и Сергея Войченко, живопись и графика Бориса Заборова и Дмитрия Сурского и других белорусских художников. Всё это демонстрирует широкие возможности для практического применения результатов данного диссертационного исследования.

На сегодняшний день можно с уверенностью говорить об актуальности применения идеограмм как для понимания многосложного и многомерного смысла, так и для создания различных явлений и объектов культуры, круг которых активно обогащают наружная и телевизионная реклама, дорожные знаки, условные обозначения для виртуального общения и многое другое.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Нікіфарэнка, А.М. Да пытання пра магчымасці выкарыстання сімвала ў выяўленчым мастацтве / А.М. Нікіфарэнка // Вестник молодёжного научного общества. — Минск, 2003. — С. 40—41.
2. Никифоренко, А.Н. Идеограмма в изобразительном искусстве Ренессанса: к проблеме интерпретации художественного текста / А.Н. Никифоренко // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. — Мінск, 2009. — № 11(1). — С. 12—18.
3. Никифоренко, А.Н. Идеограмма как язык межкультурной коммуникации / А.Н. Никифоренко // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. — Мінск, 2010. — № 13(1). — С.50—54.

Статья в рецензируемом научном сборнике

4. Никифоренко, А.Н. Неизвестный триптих И.Босха (вопросы интерпретации) / А.М.Нікіфарэнка // Пытанні мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фалькларыстыкі / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы НАН Беларусі ; навук. рэд. А.І.Лакотка. — Мінск : Права і эканоміка, 2010. — Вып. 8. — С.84—89.

Статьи в научных сборниках

5. Никифоренко, А.Н. Формирование у учащихся представления о творчестве И.Босха и П.Брейгеля Мужичского / А.Н. Никифоренко // Панарама мастацтва ў дыяпазоне сучасных даследванняў : зб. навук. арт. / рэдкал.: В.П.Пракапцова (адк.рэд.) [і інш.]. — Мінск: Бел. дзярж. ун-т культуры, 2004. — С.59—64.
6. Никифоренко, А.Н. Акроаматические идеограммы в изобразительном искусстве (на материале нидерландской живописи и графики XV — середины XVI в.) / А.Н. Никифоренко // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. : в 2 ч. / отв. ред.: С.Б.Кураш, В.Ф.Русецкий. — Мозырь : УО «МГПУ им. И.П.Шамякина», 2007. — Ч.1. — С.82—85.

Материалы научных конференций

7. Никифоренко, А.Н. Символика смерти в изобразительном искусстве Северного Возрождения: вопросы коннотации / А.Н. Никифоренко // Прырода, чалавек, культура: праблемы гармоніі (Мінск, 25–26 сак. 2003 г.) / рэдкал.: М.А.Бяспалая (адказ.рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ культуры, 2003. — Ч.1. — С 117—122.
8. Никифоренко, А.Н. Произведение изобразительного искусства как система / А.Н. Никифоренко // X Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні (Мінск,

24–26 мая 2004 г.) / редкол.: М.А.Бяспалая (адказ.рэд.) [і інш.]. — Мінск : Бел.дзярж.ун-т культуры і мастацтваў, 2005. — С.113–117.

9. Никифоренко, А.Н. К вопросу о новом способе интерпретации произведений живописи и графики Нидерландов эпохи Возрождения / А.М. Нікіфарэнка // Изобразительное искусство в системе образования : материалы VI Международной науч.-практ. конф. к 50-летию худож.-граф. ф-та (Витебск, 15–16 окт. 2009 г.) / [редкол.: В. П. Климович, Д. С. Сенько] ; Витебск. гос. ун-т им. П.М. Машерова. — Витебск, 2009. — С.207–211.

РЕЗЮМЕ

Никифоренко Алла Николаевна Идеограммы в живописи и графике Нидерландов XV — середины XVI века

Ключевые слова: идеограмма, ренессансная идеограмма, критерии идентификации идеограмм, изотекст, символы, аллегории, повествование, интерпретация.

Цель работы – установление содержательных значений идеограмм в процессе интерпретации изотекста и апробирование их возможностей в анализе произведений изобразительного искусства (живопись и графика Нидерландов XV – середины XVI в.).

Методы исследования. основополагающими в диссертации стали междисциплинарный и комплексный подход. В работе использованы методы контекстуального и компаративного анализа, системно-структурный подход, анализ и синтез.

Научные результаты и их новизна. Впервые в отечественном искусствознании живописные и графические работы нидерландских мастеров XV – середины XVI в. интерпретированы посредством идеограмм. Предложены критерии идентификации идеограмм в произведениях изобразительного искусства. Сформирована классификация наиболее часто встречающихся символов и аллегорий. Выявлены причины возрождения и функционирования идеограмм в нидерландских изотекстах. Выделены и проанализированы основные разновидности идеограмм. Определена специфика их проявления в живописных и графических произведениях Нидерландов XV – середины XVI в.

Рекомендации по использованию. Материалы диссертации используются при чтении курсов: «История традиционных искусств: эпохи и стили», «Мировое и белорусское изобразительное искусство», «Анализ произведений изобразительного искусства», «История искусств» (для студентов БГУКИ). Разработанные критерии идентификации идеограмм и классификация символов и аллегорий в изобразительном искусстве могут быть использованы для дальнейших исследований как в области других видов искусства, так и художественной культуры в целом. Научные выводы диссертации могут быть включены в ряд лекционных курсов по теории и истории искусств, культурологии, семиотики, лингвистике и стать основой для введения в научный обиход нового подхода к интерпретации явлений художественной культуры.

Область применения: искусствоведение, культурология (художественная культура), семиотика, лингвистика.

Нікіфарэнка Ала Мікалаеўна

Ідэаграмы ў жывапісе і графіцы Нідэрландаў XV – сярэдзіны XVI стагоддзя

Ключавыя словы: ідэаграма, рэнесансная ідэаграма, крытэрыі ідэнтыфікацыі ідэаграм, тэкст-выява, сімвалы, алегорыі, аповед, інтэрпрэтацыя.

Мэта працы – устанаўленне змястоўных значэнняў ідэаграм ў працэсе інтэрпрэтацыі тэкста-выявы і апрабаванне іх магчымасцяў ў аналізе твораў выяўленчага мастацтва (жывапіс і графіка Нідэрландаў XV – сярэдзіны XVI ст.).

Метады даследавання. Асноўнымі ў дысертацыі сталі міждысцыплінарны і комплексны падыходы. У рабоце выкарыстаны метады кантэкстуальнага і кампаратывнага аналізу, сістэмна-структурны падыход, аналіз і сінтэз.

Навуковыя вынікі і іх навізна. Упершыню ў айчынным мастацтвазнаўстве жывапісныя і графічныя работы нідэрландскіх майстроў XV – сярэдзіны XVI ст. інтэрпрэтаваны пры дапамозе ідэаграм. Прапанаваны крытэрыі ідэнтыфікацыі ідэаграм у творах выяўленчага мастацтва. Сфарміравана класіфікацыя сімвалаў і алегорый, якія сустракаюцца найчасцей. Выяўлены прычыны адраджэння і функцыявання ідэаграм у нідэрландскіх тэкстах-выявах. Вылучаны і прааналізаваны асноўныя віды ідэаграм. Азначана спецыфіка іх праяўлення ў жывапісных і графічных творах Нідэрландаў XV – сярэдзіны XVI ст.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Матэрыялы дысертацыі выкарыстоўваюцца пры чытанні курсаў: «Гісторыя традыцыйных мастацтваў: эпохі і стылі», «Сусветнае і беларускае выяўленчае мастацтва», «Аналіз твораў выяўленчага мастацтва», «Гісторыя мастацтваў» (для студэнтаў БДУКМ). Распрацаваныя крытэрыі ідэнтыфікацыі ідэаграм і класіфікацыя сімвалаў і алегорый у выяўленчым мастацтве могуць быць выкарыстаны для далейшых даследаванняў як у розных відах мастацтва, так і ў мастацкай культуры наогул. Навуковыя высновы дысертацыі могуць быць уключаны ў шэраг лекцыйных курсаў па тэорыі і гісторыі мастацтваў, культуралогіі, семіётыцы, лінгвістыцы і стаць асновай новага навуковага падыходу да інтэрпрэтацыі з'яў мастацкай культуры.

Галіна выкарыстання: мастацтвазнаўства, культуралогія (мастацкая культура), семіётыка, лінгвістыка.

Nikiforenko Alla Nikolaevna

Ideograms in the painting and drawing of the Netherlands XV – the mid of XVI century

Key words: ideogram, the Renaissance ideogram, criteria of ideogram identification, fine art-text, symbols, allegories, narration, interpretation.

The aim of the work – ascertainment of ideograms substantial values in process of interpretation of the fine art-text and approving their possibilities in the analysis of fine arts works (the painting and drawing of the Netherlands XV – the mid of XVI century).

Methods of investigation. Basic ones in the dissertation interdisciplinary and complex approach have become. The methods contextual and comparative analysis, the system-structural approach, the analysis and synthesis are used in the work.

Scientific results and their novelty. For the first time in domestic Art Studies the pictorial and graphic works of the Netherlands masters XV – the mid of XVI century are interpreted by means of ideograms. Criteria of identification of ideograms in fine arts works are proposed reasons, classification of the most often met symbols and allegories is generated. Of the revival and functioning reasons of ideograms in the Netherlands fine art-text, are revealed. The basic versions of ideograms are selected and analysed, specificity of their display in the pictorial and graphic works of the Netherlands XV – the mid of XVI century is defined.

Recommendation for using. The dissertation materials are lectured in the courses: «History of traditional arts: epoch and styles», «World and Belarus fine arts», «Analysis of works of the fine arts», «History of arts» (for students of the Belarus State University of Culture and Art). The worked out criteria of identification of ideograms and the classification of symbols and allegories in the fine arts can be used for the further researches both in the field of other art forms, and art culture as a whole. Scientific conclusions of the dissertation can be put into the abreast lecture courses in the Theory and Histories of arts, Culturology, Semiotics, Linguistics, is may become a basis for introduction in scientific use of the new approach to the interpretation of the phenomena of art culture.

Area of using: Art science, Culturology (Art culture), Semiotics, Linguistics.

Научное издание

Никифоренко Алла Николаевна

**ИДЕОГРАММЫ В ЖИВОПИСИ И ГРАФИКЕ
НИДЕРЛАНДОВ XV – СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Подписано в печать 29.09.2010 г. Формат 60x84 1/16. Бумага писчая № 1.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 1.51. Уч.-изд.л. 1.3. Заказ № 265. Тираж 60 экз.

Напечатано на ризографе
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
220007, г.Минск, ул. Рабковская, 17